Родник

№ 4 (201)

◆ *На острие проблемы*

НЕ ГРАБЕЖ ЛИ ЭТО?

В руках у меня книга Е. М. Немировского «Правовая охрана лесов», в которой систематизированы соответствующие нормативные акты, включая и меры ответственности за нарушения. Интересно начало книги. Цитирую: «В СССР большое внимание уделяется охране природы и рациональному использованию лесных богатств — основной сырьевой базы для развития производительных сил страны».

Чувствуете? «Большое внимание»... Похоже, что со столь же «большим вниманием» лесоустроителями совместно с лесохозяйственными и промышленными предприятиями решено за 38 лет свести на нет леса нашего, Куйтунского района. Тут уместно напомнить еще одну возрастную границу: технической спелости хвойные породы деревьев, в изнеможении которых мы весьма преуспели, достигают за 140—160 лет. Как видно, разница огромная между остатком запасов древесины и возможностью ее иллюзорного восполнения. Ну, да через сотню с лишком лет какие с нас взятки?

Наверняка, мне могут возразить: «Вы что же — против использования лесных богатств (которые когда-то у нас действительно были) в интересах народного хозяйства, против строительства жилья, выпуска мебели и т. д.? Нисколько! За, безусловно. Только за разумное использование. Ведь наш район по-своему уникален и, думаю, нелишне будет вспомнить, что совсем недавно большую часть куйтунских лесов составляли хвойные породы, главным образом сосна. В южной части еще сегодня живы кедровники, сохранить которые, к счастью, удалось — ставится вопрос о переводе их в леса первой группы (уже сейчас решением райисполкома запрещены сплошные рубки главного пользования). Здесь же, на юге, почти в первозданном состоянии сохранились реки Ока и Ия. На севере — Братское водохранилище. Таежные угодья нередко соседствуют с сельскохозяйственными. Кто-то образно назвал в свое время Куйтунский район сибирской Кубанью.

А вот хозяйствовать разумно на этой щедрой земле мы так и не научились. Лесопромышленные предприятия, входящие в объединения «Тулунлес» и «Зиминсклес», ведут интенсивную заготовку и переработку древесины. Причем на практике большая часть леса уходит за пределы района и даже области обычным кругляком, то есть в виде сырья, что экономически невыгодно и в условиях грядущих рыночных отношений разорительно, а значит, нецелесообразно.

Но продолжим тему лесопользования. Казалось бы, все должно быть здесь разложено по полочкам. Лесхозы передают лесосечный фонд леспромхозам в рубку и осуществляют за этим контроль, а последние ведут работы согласно научных рекомендаций и установленных требований. А что происходит на деле?

Техническая оснащенность предприятий за последние годы резко возросла. На смену бензопиле «Дружба» и трелевочным тракторам ТТ-4 и ТДТ-55, не так давно считавшихся вершиной механизации лесозаготовительных процессов пришли валочно-пакетирующие машины типа ЛП-19, бесчокерные трелевщики ЛП-18, ЛТ-157, ЛТ-154 и прочие совершенные механизмы для массового освоения (правильнее — уничтожения) таежных массивов. Например, агрегат ЛП-19 за смену сводит гектар спелого леса. При этом берется что попроще, а вот о более полном использовании всей древесной массы в лесу и ее переработке ни Министерство ни объединения, не говоря уже о низовых исполнителях, заботы не проявляют. И остается в результате «культурной деятельности» человека безжизненная пустыня на месте царского великолепия могучих боров. Ни контроля одних, ни разумного отношения к природному богатству других. Ведь это дает столь печальный итог. Да, гладко было на бумаге...

Между тем, обратим внимание на еще одну книгу издания 1989 г. — «Богатство второго круга — вторичные ресурсы экономики». Любопытные цифры грабежа лесных ресурсов приводятся в ней. Оказывается, за последние 20 лет запасы спелых лиственных насаждений увеличились по стране на 1 миллиард кубометров. Зато в сырьевых базах леспромхозов хвойные леса истощены до предела. И несмотря на очевидную необходимость, Минлеспром СССР край не медленно перестраивается с «хвои» на «лиственную». И немудрено: министерству ежегодно планировали снижение заготовки древесины лиственных пород на 13 миллионов кубометров.

Свою лепту вносят и целлюлозно-бумажные предприятия, которые лишь на 17 процентов мощностей обеспечиваются «лиственной», хотя еще десять лет назад ее долю предусматривалось довести до 20 процентов. Из примерно 50 миллионов кубометров сырья, ежегодно перерабатываемого целлюлозно-бумажной промышленностью, половину составляет хвойная деловая древесина и только пятую часть — технологическая щепа. Если закрыть этот расточительный поток, переориентировав сырьевое снабжение с деловой древесины

(Окончание на 4 стр.).

Скворцы — птахи весенние

УДИВИТЕЛЬНАЯ птаха — скворец, хоть на вид мал и не ярок оперением. Кажется, в чем там душе держаться, а герои. Появившись на свет из положенной материю-скворчихой кладки в скворечне в необъятных суровых просторах Сибири, полюбив их больше жизни, никогда не изменяет этой первой любви. С тоской покидает эти места с приближением осенних холодов и суровой долгой зимы. Гонимый ненастьем, улетает он за тысячи миль в теплые края, где и коротает зиму. Одновременно заботливо уводит за собой супругу и появившееся за лето потомство. Сложен и опасен этот вынужденный путь для скворцов туда и обратно. И этот путь повторяется из года в год по замыслу мудрой матери-природы. Велика ностальгия у скворцов по родине, по тем местам, где впервые в жизни увидел солнце и небо. И ведь до чего точно подмечено поэтом, написавшим крылатые строки: «Да же птице не годится жить без родины».

Не привлекают скворца благодатные места в чужих краях, не радует душу и глаз чужое солнце, небо, обилие пищи и мягкий климат. Стоит только подуть попутному ветру ранней весной, не задумываясь, несется он в родные места. И любые преграды ему нипочем. Вот она великая сила притяжения Родины!

Преодолев расстояние во много тысяч миль, безошибочно находит он родную обитель, по которой так истосковался за долгую зиму на чужбине... И радость этой встречи неописуема и кажется бесконечаемой в излиянии этой птахой своих чувств...

В НАШИ сибирские места возвращаются скворцы в апреле. Держатся поначалу стайками, а селятся — колониями. Передохнув немного после утомительной дороги в лесах, тянутся к поселениям, видя в людях помощь и защиту. Красавец-самец, как и подобает главе семейства и настоящему джентльмену, появляется в селе первым, находит родной дом. Сделав несколько кругов над крышами домов, садится на свою скворечню. Усевшись поудобней, так, чтобы видеть все окрест, начинает насвистывать на разные голоса, как бы заявляя на всю округу: «Здравствуй, Родина, вот я снова дома, и жизнь продолжается! Здравствуй, яркое солнце, голубое небо и милый сердцу кусочек земли, где все знакомо до боли души!».

Неприветливо встречают скворцов лишь воробьи, поселившиеся в их доме. Порой между ними возникает настоящее сражение за жилище, из которого обычно скворцы выходят победителями. Выбросив все воробьиные пожитки, что успели они наносить, после чистки принимается самец за дезинфекцию дома. Повеселившись от души, порадовавшись встрече с родиной, принимается он за дело основательно. Долго собирает по огородам стрелки лука и бросает их в домик. Запах, источаемый луком, убивает микробов и всякую тварь, занесенную в дом воробьями. Через несколько дней скворец очистит домик и устелит его пахучими травками для привлечения скворчихи.

Придирчиво, по-хозяйски приготовив дома, проверит все много раз. И только потом при хорошей погоде приводит из стаи супругу. Начинается снова проверка, и, если все в порядке, тогда довольные друг другом и жильем, подолгу сидят они, пересвистываясь на своем птичьем языке. Самец-скворец заметно крупнее подруги, отливает на солнце оперением цвета антрацита. А самочка поменьше, невзрачнее, но строгая и важная, что тебе купчиха. Скворцов поправу называют птицами-пересмешниками. Каких только птичьих голосов не услышишь в их руладах. Просыпаются они очень рано, чуть подернется восточная часть неба алой полоской, а они уже все в песнях. Еще все тихо кругом, все еще в сонном оцепенении, но они сообщают: новый день настал, радуйтесь восходящему солнцу, новому дню.

А какое душевное наслаждение, проснувшись ранней зорькой, наслушаться их песен. И слушать их можно завороженно, часами. Мы, сибиряки, считаем скворцов нашими сибирскими соловьями.

НО НЕДОЛГО длятся такие трогательные беседы скворцов, пение, брачные ритуалы и джентльменское обхаживание самцов своей супруги. Время летит быстро и торопит птиц к делу. На самца в основном ложатся заботы по охране жилья и постройке гнезда для кладки яиц. Иногда случается и так, что другая пара отбивает приготовленное гнездо. Тут уж самец держит ухо остро.

Встречаются среди скворцов и ревнивцы с коварными выходками. Один год пришлось наблюдать такую картину. Установил я два скворечника недалеко друг от друга. В них поселились старая пара и молодая, из прошлогоднего выводка. Самец из старой пары сразу как-то агрессивно стал относиться к молодому соседу, усмотрев в нем соперника. Нередко старый лез в драку. Молодой же избегал драки, стараясь уйти от конфликта со строптивым соседом. Пришло время, и у обеих семей были уже кладки, и самки сидели на яйцах.

Но заметил я странное поведение молодой пары. Грустно пересвистываясь, садились они вместе на домик, то исчезали оба, то возвращались, проверяли внутри, а потом исчезали совсем. И только подойдя к основанию жердины, на которой был укреплен скворечник, я понял безысходность положения молодой пары, причину печали и исчезновения. На земле, среди пожухлой прошлогодней травы лежали голубенькие скорлупки яиц, выброшенных из гнезда коварным ревнивцем-соседом.

К великому сожалению, случается такое и у скворцов. Ведь выбрал же он момент, когда молодая самка слетела покормиться, а молодой самец потерял бдительность, и вот такая расплата.

САМОЕ ТРУДНОЕ время наступает для взрослой пары с появлением птенцов. С раннего утра и до позднего вечера без передышек носят они корм прожорливым птицам. Пулей вылетают они из летка, каким-то особым чутьем определяют место добычи. За считанные секунды набирают пучком в клюв по нескольку вредителей полей и сада-огорода и — обратно в леток. Там уже ждут, громко пища, желторотые ненасытные птенцы. Отдав корм, захватив помет, выбрасывают его на лету и снова за добычей. Так и меняют друг друга они целый день-деньской. К человеку они привыкают до того, что берут червей прямо с лопаты, если копаешь грядки в этот период. Человеку эти птахи — незаменимые друзья в борьбе с вредителями сада и огорода. В такие трудные дни им не до песен. К вечеру, уставшие, оба усядутся, опустив головки, и только тихо пересвистываются. Растут птенцы очень быстро.

Следом идет другой, особый период—обучение птенцов летному делу и добыче корма самостоятельно. Этих птенцов поджидает много опасных встреч с хищными птицами и домашними кошками, для которых мясо птенцов является изысканным деликатесом. Однажды после работы занимался я в саду и услышал настоящий переполох у скворечни. Дети, игравшие в песке, возле дома, кричали: «Папка, папка, помоги!». Отчаянно лаял пес, задрав голову кверху, увидя там своего заклятого врага в бандитском поступке. Когда я подбежал ближе, то разглядел следующее. Высоко вверху, на крыше скворечника, вытянувшись, лежал огромный черный кот. Перевесившись через крышку, он засунул лапу в леток, пытаясь выудить из домика птенцов. Самец скворца, выписывая виражи высшего пилотажа, смело пикировал на врага, ударяясь о него своим телом, одновременно взывал о помощи на своем языке. Самка кружила над самыми головками детей, трепыхая крылышками, громко и пронзительно моля о помощи. Поняв, в чем дело, я схватил деревянные грабли, стоящие неподалеку, и вскочил на забор. Ударил легонько разбойника по спине зубьями граблей. Он дико взвыл, но продолжал шурудить лапой в летке. Второго моего удара граблями он не вытерпел и с диким воплем, напоминающим сирену, камнем кинулся вниз, в куст черемухи... Поняв, что опасность миновала, самка нырнула в леток...

НО ВОТ птенцы получили от родителей первую подготовку к жизни, наступило время обучения их в стае. Обитают они в это время по болотам и лесам, но обучение ведется в основном над полями до самой осени. Нередко их можно увидеть в это время познающими пилотаж в огромной стае.

Чаще всего для передышек выбирают они электрические провода, садясь в ряд, как бы комплектуясь для полетов. Смотришь на них и диву даешься. То рассыпятся бисером в синеве неба, то выстроются почти четкими пунктирными лентами, то образуют форму шара. А то, подобно шлейфу, выписывают волнистые линии, носятся часами над полем, будоража осеннюю тишь криками.

К наступлению холодов готовая к отлету стая разделяется на семьи для прощания с родными гнездами. Самка и самец проводят своих уже самостоятельных птенцов к гнезду. Полетают они, посидят, проверят домик внутри, посовещаются перед дальней дорогой. Простившись с родным домом, улетают в стаю, а после на юг, унося в сердце тепло родного дома. Точно так и люди садятся перед дальней дорогой. Видимо, этот обычай взят людьми у скворцов — этих удивительных птиц. Нелегким бывает их путь на чужбину, да и обратный ничем не безопасен, но дорога домой всегда короче.

Ждем вас с нетерпением, любимцы наши, птахи весны, удивительное создание природы!

А. МАСЛОБОЕВ.
с. Каразей.